

Б. Грушин

СВОБОДНОЕ

ВРЕМЯ

- ВЕЛИЧИНА
- СТРУКТУРА
- ПРОБЛЕМЫ
- ПЕРСПЕКТИВЫ

Б. ГРУШИН

**СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ:
ВЕЛИЧИНА. СТРУКТУРА.
ПРОБЛЕМЫ. ПЕРСПЕКТИВЫ**

*(Результаты опроса Института общественного
мнения «Комсомольской правды»)*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА. 1966

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	3
Анкета	3
Способ проведения опроса	4
Опрошенные группы	6
2. ПРОБЛЕМА ВСЕХ ПРОБЛЕМ	8
Борьба за сокращение рабочего дня	8
Фактическая продолжительность труда	9
Времени много и... времени нет	11
Дорожные мытарства	12
Магазины, кухня, стирка...	13
Величина свободного времени	15
3. ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ВРЕМЕНИ ДОСУГА	18
Дальнейшее сокращение рабочего дня	18
Главный путь — изменение структуры внерабочего времени	20
Основные направления наступления	22
4. СТРУКТУРА ДОСУГА И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ	23
Новые привычки и потребности людей	24
Неразвитость отдельных элементов свободного времени	25
Диспропорции в положении отдельных групп	29
Природа неравенства групп	31
5. ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	34
Главное — объективные условия жизни людей	34
Еще раз о нехватке свободного времени	37
Недостаточное развитие материально-технической базы досуга	37
Уровень культуры досуга масс	40
Роль отдельной личности	42
Превращение времени в простор для развития способностей	43
Приложение	46

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ: ВЕЛИЧИНА. СТРУКТУРА. ПРОБЛЕМЫ. ПЕРСПЕКТИВЫ

Б. ГРУШИН

Редактор Т. Курелла.

Художник Гр. Оганов.

Технический редактор С. Суrowцева.

Б 01226. Подп. к печ. 27/VI 1966 г. Формат 84×108¹/₄. Физ. печ. л. 1,5.
Условн. печ. л. 2,52. Учетно-изд. л. 2,48. Тираж 95 450. Зак. № 1668.
Изд. № 1207. Цена 8 коп.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина,
Москва, ул. «Правды», 24.,

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

АНКЕТА

Когда речь заходит об исследованиях, подобных нашему, возникает необходимость с самого начала уточнить понятия. В первую очередь это касается основного, исходного понятия — «свободное время». Применительно к буднему дню его содержание устанавливается нами на основе, во-первых, принципиального различия в составе суток *рабочего* (включая дополнительный труд с целью заработка) и *вне рабочего* времени и, во-вторых, выделения в составе последнего разного рода необходимых затрат времени, элементов *занятого* (несвободного) времени: 1) времени, не входящего в процесс труда, но непосредственно связанного с производством (переодевание, умывание и т. п.); 2) времени, идущего на дорогу «дом — место работы»; 3) времени, затрачиваемого на бытовые нужды (ведение домашнего хозяйства, покупки, пользование различными коммунально-бытовыми учреждениями и проч.); 4) времени, идущего на необходимый уход за детьми, и 5) времени на личную гигиену, питание, сон. В соответствии с таким подходом собственно под *свободным временем*, или досугом, понимается *часть вне рабочего времени*, остающаяся *за вычетом* всех названных затрат.

В реальной жизни людей это время заполняется различными видами занятий, или, как говорят, различными элементами структуры досуга. В анкете, разработанной нами, в общей сложности фигурирует 30 таких элементов (см. Приложение). Все они группируются в несколько более широких категорий: активную творческую (в том числе общественную) деятельность; учебу, самообразование; культурное, или духовное, потребление, имею-

щее индивидуальный (чтение газет, книг, слушание радио и т. д.) или публично-зрелищный (посещение кино, концертов и т. д.) характер; физические занятия (спорт, туризм) и т. п. В качестве основания классификации этих элементов мы приняли *характер* осуществляемой человеком в свободное время деятельности, рассматриваемой с точки зрения того, *как* данная деятельность *влияет на развитие человеческой личности*, на развитие тех или иных (физических, духовных, эмоциональных, интеллектуальных, коллективистских, индивидуалистических и т. п.) ее сторон, тех или иных ее задатков и способностей.

Содержание анкеты охватывало следующий круг вопросов: количество и структура несвободного времени, затрачиваемого человеком; количество остающегося свободного времени; его фактическая структура; пожелания людей относительно улучшения этой структуры; препятствия, мешающие людям проводить свободное время в соответствии с их желаниями; пути устранения этих препятствий и достижения оптимальной величины, структуры и содержания свободного времени.

СПОСОБ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА

Что же касается методов распространения анкеты, то Институт общественного мнения использовал на этот раз два различных способа. С одной стороны, исследование проходило в форме *репрезентативного* (представительного) *выборочного опроса* — анкета распространялась среди *специально подобранных лиц* с учетом их местожительства (речь в исследовании идет исключительно о городском взрослом населении страны), социально-профессионального положения (рода занятий), пола, возраста, образования, семейного положения, числа детей в семье и жилищных условий. Таким способом нами было опрошено 2 730 человек. А с другой стороны, в целях получения дополнительного материала институт решил воспользоваться и методом *стихийной нерепрезентативной выборки* — та же анкета (с частичными изменениями) была опубликована на страницах «Комсомольской правды» с призывом ответить на нее *всем желающим* (так называемый «газетный вариант опроса»). Таким образом анкету заполнили еще 10 392 человека.

Имея в виду первый метод, мы должны были получить картину, дающую представление о положении ве-

шей в стране в целом. А это значит, что мы должны были таким образом выбрать определенное (небольшое) число районов и городов, чтобы эти образцы были более или менее сходными по своим условиям с городами и районами, оставшимися за пределами исследования. Эта задача была решена нами с помощью схемы, получившей условное название «Креста»: исследованию подлежали районы, расположенные по 50-й параллели, пересекающей Советский Союз от границы с Польшей до Сахалина, и 60-му меридиану, проходящему через Урал.

Такая схема была достаточно представительной с точки зрения охвата самых различных районов страны. Правда, идея оказалась реализованной не полностью: в силу крайне большой удаленности и труднодоступности отдельных районов из исследования выпали, например, о-в Сахалин и некоторые горные местности Восточной Сибири; по ряду обстоятельств опрос не прошел также и в Читинской области, Бурятской АССР и Туркменской ССР (что, конечно, не могло не снизить значения некоторых выводов). Однако, несмотря на это, картина в целом получилась все же удовлетворительной: исследование затронуло 4 союзных республики (РСФСР, Украину, Казахстан и Узбекистан), одну автономную республику (Коми), одну автономную область (Горный Алтай), Хабаровский край и 21 область — семь в России (Амурскую, Волгоградскую, Воронежскую, Оренбургскую, Челябинскую и др.), пять на Украине и т. д. При этом мы учли, что «Крест» не представлял два специфических района страны — Прибалтику и Закавказье, и потому включили в исследование дополнительно по одному городу из этих районов и, кроме того, Москву.

Таким образом, всего нами было обследовано 30 городов, из них 27 — на «Кресте»: 21 — на параллели, 5 — на меридиане и 1 — в условной точке их пересечения. Все города на «Кресте» были классифицированы в зависимости от количества жителей по четырем основным группам: I) с населением свыше 500 тысяч жителей (2 города — Харьков и Свердловск); II) с населением от 100 до 500 тысяч (6 городов — в том числе Львов, Актюбинск, Караганда, Благовещенск и др.); III) с населением от 10 до 100 тысяч (11 городов — в том числе Белая Церковь,

Миргород, Камышин, Инта, Ургенч и др.) и IV) с населением до 10 тысяч жителей (8 городов — в том числе Акташ, Александров-Гай, Сухтелинский и др.).

ОПРОШЕННЫЕ ГРУППЫ

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, в городах I группы проживало в целом 20,2 процента всего городского населения страны (не считая москвичей), в городах II группы — 25,7 процента, в городах III — 38,9 процента и в городах IV — 15,2 процента. Соответственно число анкетизируемых в нашем опросе (в процентах к общему числу) составило: по городам I группы — 28,3 процента, II — 25,7 процента, III — 37,4 процента и IV — 8,6 процента. Как видим, эти величины в основном близки к объективно существующим пропорциям, хотя здесь и имеется определенное отклонение в сторону городов-гигантов. Это обстоятельство необходимо постоянно иметь в виду при оперировании общими цифрами и общими выводами в анализе.

В репрезентативной выборке по «Кресту» группы по роду занятий представлены следующим образом: 40,0 процента от общего числа опрошенных — рабочие; 6,3 процента — техническая интеллигенция; 6,4 — интеллигенция, занятая не на производстве (учителя, врачи, научные сотрудники и пр.); 18,9 — служащие; 7,4 — учащиеся; 13,1 — пенсионеры и 7,9 — домохозяйки. В общем и целом эти цифры близки к объективным пропорциям, выявленным во время переписи населения СССР. Единственное их отличие от последних — некоторое (в пределах 3—5 процентов) отклонение в сторону самостоятельного населения за счет домохозяек и пенсионеров. Очень близкими к объективным являются и пропорции групп по полу: 47,5 процента опрошенных — мужчины и 52,5 процента — женщины.

В отношении критерия возраста для нашего опроса было характерно некоторое смещение в сторону более молодых возрастов, хотя в целом картину можно считать удовлетворительной (от общего числа опрошенных лица в возрасте 16—24 лет составили 27,1 процента, 25—29 лет — 20,6 процента, 30—39 лет — 19,5 процента, 40—59 лет — 21,4 процента и 60 и старше лет — 11,4 процента). Зато гораздо менее точными были пропорции групп по образованию. По данным переписи, среди городского взрослого населения СССР высшее образование

имели 4,3 процента, а среднее — 17,6 процента. В нашем опросе эти группы составили соответственно 14,3 и 37,0 процента от общего числа опрошенных. Это обстоятельство также является очень важным для правильного понимания и точных оценок явлений, зафиксированных в ходе опроса.

Теперь о составе участников газетного варианта опроса. Образовавшийся стихийно, он, как и следовало ожидать, оказался резко смещенным от объективных пропорций по всем показателям: в группах по роду занятий — в сторону самодеятельного населения; в группах по полу — в сторону мужчин (61,1 процента от общего числа опрошенных); в группах по возрасту — в сторону молодежи (16—29-летние составили 82,6 процента); в группах по образованию — в сторону наиболее образованных (лица с образованием ниже среднего составили 31,6 процента) и т. д. Таким образом, в отличие от ансамбля опрошенных по «Кресту», представляющего в целом, за исключением оговоренных моментов, довольно близкую модель городского населения страны, 10 тысяч человек, ответивших на анкету в газете, — наиболее активная, молодая и образованная часть населения. Такое положение не позволяет оперировать общими цифрами газетного опроса без серьезных оговорок и поправок. Но, с другой стороны, оно же дает возможность произвести некоторые важные уточнения выводов из опроса по «Кресту» в отношении отмеченных групп населения.

В заключение отметим, что исследование, проведенное Институтом общественного мнения «Комсомольской правды», явилось, по сути, первой попыткой анализа сферы собственно свободного времени, осуществленного в стране в столь широких масштабах. Это не могло не сказаться на границах выводов (многие из них по неизбежности носят предварительный характер, нуждаются в уточнениях и детализации), а также на постановке проблем. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что основные выводы нашего исследования *совпадают* с теми, которые были получены в стране за последние годы в ходе аналогичных исследований, в первую очередь Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, возглавляемого членом-корреспондентом АН СССР Г. А. Пруденским.

ПРОБЛЕМА ВСЕХ ПРОБЛЕМ

Каким свободным временем располагает в наши дни человек? Достаточно ли этого времени для того, чтобы люди могли удовлетворить свои насущные, невероятно возросшие и постоянно возрастающие духовные и физические потребности? Вот вопрос, на который должно ответить прежде всего.

БОРЬБА ЗА СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ

Как известно, величина свободного времени определяется в первую очередь продолжительностью времени труда. Коммунизм представляет собой общество, предусматривающее всесторонний расцвет человеческой личности; здесь, по словам К. Маркса, главным мерилом богатства будет не рабочее, а свободное время. Поэтому для политики нашего общества, выражающей объективную социальную потребность в постоянном увеличении свободного времени, характерно последовательное *наступление на величину рабочего дня.*

Известно, что уже на четвертый день после победы Октябрьской революции в числе первых был опубликован правительственный декрет «О восьмичасовом рабочем дне». В Программе партии, принятой вслед за этим на ее VIII съезде, намечались дальнейшие рубежи. В годы первой пятилетки народное хозяйство страны перешло на 7-часовой рабочий день. Правда, перед самой войной, в связи с обострением опасности агрессии, возникла необходимость снова на час увеличить рабочее время. Но зато после войны, когда страна восстановила свои силы, началось новое наступление: сначала рабочий день был сокращен на два часа для подростков (до 18 лет), а также для всех трудящихся в предвыходные и предпраздничные дни, а в 1960 году завершился повсеместный переход рабочих и служащих СССР на 7- и 6-часовой рабочий день с установлением 41-часовой (а для некоторых категорий трудящихся, прежде всего занятых в угольной, химической и т. п. промышленности, еще меньше) недели. Наконец, Программа, принятая XXII съездом КПСС, поставила вопрос о перспекти-

ве перехода к 6—5-часовому рабочему дню и установлению в СССР самого короткого рабочего дня в мире.

Именно эта перспектива требует сейчас от нас тщательного анализа социальных явлений. Она не дает, в частности, и возможности, когда разговор заходит о величине рабочего дня, ограничиться провозглашением одних лишь достигнутых побед. Речь должна идти о более близком—не в общем и целом—рассмотрении действительности. И при таком подходе нельзя не обнаружить целого ряда еще не решенных обществом проблем. В том числе и связанных с величиной рабочего дня.

**ФАКТИЧЕСКАЯ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ
ТРУДА**

В ходе нашего исследования удалось обнаружить прежде всего, что применительно к условиям СССР *нельзя говорить о некоей общей норме трудового дня*, одинаково характерной для всех групп трудящихся. Причем суть дела заключается не в том, что существуют группы людей, чей рабочий день измеряется менее чем семью часами (данная возможность, как мы уже отметили, является предусмотренной), но в том, что большое количество людей до сих пор ежедневно трудится более (иногда значительно) семи часов.

Таблица 1

Фактическая продолжительность рабочего дня
(в процентах к числу опрошенных)

	рабочие	техн. интел.	интел., зан. не на произ- водстве	служащие
менее 6 часов	0,5	—	3,1	1,0
6 часов	3,4	4,7	11,6	3,4
7 часов	65,8	48,0	24,8	57,9
8 часов	22,5	25,9	21,7	22,2
9 часов и более	6,5	17,3	38,8	12,1
не отв. на вопрос . . .	1,3	4,1	—	3,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Это видно из таблицы 1. За ней скрываются различные по своей природе явления: аритмичность производственного процесса, сохраняющаяся на многих предприятиях; перегруженность обязанностями, характерная для положения отдельных групп; наконец, глав-

ное — широкое распространение ненормированного рабочего дня. Следует отметить, что в большинстве случаев подобная перегрузка находит соответствующую компенсацию — в виде дополнительной оплаты труда, дополнительных отпусков и т. п. Однако теперь — в рамках данного исследования — нас интересует другое: сам факт существования рабочего дня, более продолжительного, нежели это предусмотрено общими нормами и законодательством.

Границы распространения этого явления довольно широки. В относительно небольшой степени зависящие от критерия возраста (наибольшая нагрузка приходится на группу 25—29-летних), они резко меняются в зависимости от фактора пола и — особенно — рода занятий людей. Как можно видеть из таблицы, более других приходится трудиться технической интеллигенции и интеллигенции, занятой не на производстве. Причем в среде технической интеллигенции особенно загружены трудом сверх нормы мужчины (25 процентов из них работает 8 часов в день и столько же — 9 часов и более, в то время как из женщин — ИТР 8 часов в день трудится 27,4 процента, а 9 часов и более — лишь 5,8 процента). Зато в среде интеллигенции, занятой не на производстве, отношение обратное. Здесь чрезмерная нагрузка падает прежде всего на женщин: 27,2 процента из них работает в среднем 8 часов в день (мужчин — 13,4 процента), а 39,2 процента — даже 9 часов и более (мужчин — 38,6 процента). Весьма продолжительным является «рабочий день» и в среде студенчества: лишь 20,1 процента учащихся заняты в день до 7 часов; 25 процентов трудится по 8 часов, а 52,7 процента — 9 часов и более.

Разумеется, анкетный опрос не дает абсолютно точной картины; подобная задача может быть решена лишь с помощью изучения бюджетов времени различных социально-профессиональных групп. Однако приведенные цифры обнаруживают проблему во всей ее остроте: и после повсеместного сокращения рабочего дня до 7—6 часов, открывшего перед десятками миллионов труженников новые перспективы и возможности, в стране остается еще масса людей, которые фактически располагают значительно меньшим внерабочим временем, чем это полагалось бы по существующим нормам и чем это кажется при оперировании «глобальными» показателями.

К тому же рабочий день не исчерпывается лишь трудом на основном производстве. Как показало наше исследование, в стране, хотя и в ограниченных размерах, существует также *дополнительный труд с целью заработка*, принимающий различные формы — совместительства, выполнения работ на дому, несистематических приработков и др. (таким образом час и более в день трудится в целом 5,3 процента опрошенных, из них 6,4 процента мужчин и 4,4 процента женщин).

Это явление нуждается в специальном исследовании. Но, насколько можно судить по опросу, оно не зависит практически от возраста людей (исключая группу самых старших возрастов, где дополнительно трудится менее 1 процента); несколько шире распространено в крупных городах (например, Москва — 10,9 процента) и ближе других затрагивает группы интеллигенции, занятой не на производстве (дополнительно час и более в день здесь работает 23,2 процента опрошенных), учащихся (10,7 процента) и технической интеллигенции (8,6 процента). Это еще более удлинняет фактическую продолжительность рабочего дня у названных категорий трудящихся и тем самым сокращает их вне рабочее, а следовательно, и свободное время.

**ВРЕМЕНИ МНОГО
И... ВРЕМЕНИ НЕТ**

И все же для основной массы городского населения СССР величина вне рабочего времени остается весьма внушительной.

Пусть она равняется не 75—76 процентам недельного (или 70—72 процентам будничного) бюджета времени, как это считают, исходя из всеобщности 7—6-часового рабочего дня, а 68—72 (62—67) процентам — этого «пространства», как кажется, вполне должно было бы хватить, чтобы люди могли сполна удовлетворить свои потребности в различных видах досуга. Однако, вопреки ожиданию, этого не происходит. Дело в том, что вне рабочее время не равно свободному времени. Больше того, оно *по преимуществу как раз несвободное время*, время, занятое разного рода непреложными обязанностями. Именно это обстоятельство порождает парадоксальное явление, когда времени у людей (по видимости) очень много и времени (в действительности) нет.

Если оставить теперь в стороне затраты времени, идущие на удовлетворение физиологических потребно-

стей человека (сон, питание) — затраты, в сущности, абсолютные и неизменные, — в современной структуре вне-рабочего времени обнаруживаются два основных элемента, поглощающих большую часть этого времени и, следовательно, выступающих в качестве антагонистических по отношению к собственно свободному времени. Это — в широком смысле слова время, связанное с производством, но не входящее непосредственно в процесс труда (включая дорогу от дома до работы), и в еще большей степени время, идущее на бытовые нужды.

ДОРОЖНЫЕ МЫТАРСТВА

Что касается первого элемента (в нашем исследовании это исключительно *время, идущее на дорогу* «дом — место работы»), то, по данным опроса, величина его для большинства самодеятельного населения страны равняется в среднем одному часу в день. Вместе с тем опрос обнаружил, что существуют группы трудящихся, затрачивающие на эти цели и значительно большее время. Так, более часа в день на дорогу тратит 18,3 процента рабочих (а 4,1 процента — даже более двух часов), 18,8 процента технической интеллигенции (3,1 процента — более двух часов), 20,8 процента служащих и т. д. При этом точные измерения относятся почти половину этого времени к ходьбе пешком и значительную часть — к ожиданию транспорта. (Например, обследование бюджетов времени трудящихся Красноярского края в 1959 году показало, что затраты времени на передвижение на работу и обратно составили в среднем 60 минут, в том числе ходьба — 32 минуты; у работников металлургической промышленности края из 70 минут, затраченных в среднем каждым рабочим на дорогу, $\frac{1}{3}$ уходила на ходьбу пешком и $\frac{1}{3}$ — на ожидание транспорта.)

В целом величина рассматриваемых затрат времени составляет, по данным Г. А. Пруденского, 6—8 процентов от всего будничного вне-рабочего времени. Примерно так же она должна быть оценена и исходя из результатов нашего опроса. Эта величина в меньшей степени зависит от пола, возраста и рода деятельности людей. Зато фактор местожительства (тип города) приобретает здесь серьезное значение (см. таблицу 2 на стр. 13).

Как видим, затраты времени на дорогу растут прямо пропорционально росту величины города (некоторое уве-

Затраты времени на дорогу от дома до места работы и обратно
(в процентах к числу опрошенных)

	до 1 часа	1—2 часа	более 2 часов
Москва	32,4	34,3	12,3
города I	55,6	16,4	5,6
города II	61,8	11,3	2,1
города III	75,3	7,2	1,1
города IV	63,5	8,2	4,7

личение этих затрат в городах IV по сравнению с городами III легко объясняется тем, что в самых маленьких городах население в большей степени передвигается пешком). И это обстоятельство дает возможность приблизиться к содержанию проблемы: оно всецело связано со сложностью или недостаточностью городских коммуникаций, с изъянами в их организации и использовании, гигантскими размерами предприятий и т. д.

**МАГАЗИНЫ,
КУХНЯ, СТИРКА...**

Еще большее место в структуре внерабочего времени занимают *затраты времени на бытовые нужды*. Оценка этого явления с исторической точки зрения обнаруживает выразительную тенденцию к постоянному уменьшению его величины. Соответствующие расчеты показывают, что за последние 30—40 лет эти затраты времени сократились примерно на 20 процентов, высвободив дополнительно мужчинам около 2,5, а женщинам — 6,8 часа в неделю.

Однако исторические сопоставления не должны обманывать. В данном случае, как и во многих других, цифры выражают лишь исключительную отсталость страны в прошлом, но отнюдь не исключительную высоту достигнутого ныне уровня. Положение в рассматриваемой сфере остается по-прежнему неудовлетворительным. Домашнее хозяйство поглощает сейчас в целом по стране почти 100 миллиардов человеко-часов ежегодно, что равно году жизни 12 миллионов человек! И именно на него приходится львиная доля тех часов вне производительного труда, которые люди могли бы тратить на свое всестороннее развитие...

Серьезность картины видна уже из самых общих цифр, содержащихся в таблице 3: 44,3 процента на-

Таблица 3

Затраты времени на бытовые нужды*
(в процентах к числу опрошенных)

	в целом	муж.	жен.	рабочие	техн. интел.	интел., зан. не на про. изводстве	служащие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки
нет	13,9	22,1	6,5	15,6	14,1	13,9	12,4	27,0	11,1	1,2
до 1 часа . . .	7,7	12,5	3,2	9,4	12,6	8,5	7,4	11,4	1,5	1,2
1—2 часа . . .	29,4	35,1	24,3	34,5	33,0	37,9	30,9	49,3	10,0	3,8
2—3 часа . . .	16,3	14,4	18,0	19,5	22,0	23,2	17,7	4,7	12,2	3,8
более 3 часов	28,0	9,3	44,9	18,7	15,7	16,2	21,9	4,7	55,1	85,8
не отв. на во- прос	4,7	6,6	3,1	2,3	2,6	0,3	9,7	2,9	10,1	4,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Настоящая таблица не учитывает время, идущее на уход за детьми.

селения тратит на бытовые нужды, не считая ухода за детьми, два и более часов в день. Дифференцированный же анализ вскрывает еще более тяжелое положение многих групп. При этом он позволяет установить и некоторые четко выраженные зависимости, раскрывающие суть явления.

Так, величина рассматриваемых затрат времени резко увеличивается по мере уменьшения величины города: два часа и более тратят на домашнее хозяйство ежедневно 30,5 процента москвичей, 41,3 процента жителей городов I, 46,9 процента жителей городов II и уже 56,5 процента жителей городов IV. За этими цифрами встает существующая разница в общем уровне снабжения различных районов страны, а также факт недостаточного и крайне неравномерного развития в городском хозяйстве современных форм бытового обслуживания населения.

Затраты времени на бытовые нужды растут, далее, прямо пропорционально возрасту людей. Два часа и более в день тратят на это 24,7 процента самых молодых, 44,9 процента 25—29-летних, 48,1 процента 30—39-летних, 51,1 процента 40—59-летних и 61,8 процента лиц са-

мых старших возрастов. Эта зависимость выражает, помимо некоторых явлений, о которых мы скажем ниже, бесспорно, различное семейное положение людей разных возрастов.

Однако главное влияние на величину рассматриваемого времени оказывает, конечно же, фактор пола. Положение женщины, на плечи которой ложатся два главных занятия — приготовление пищи и стояние в очередях, является в данном отношении несравненно более тяжелым. «Чему я посвящаю свободное время?! — восклицает одна из опрошенных. И отвечает: — Да у меня его просто нет! Все оставшееся от работы и учебы время уходит на домашние дела: магазины, кухня, стирка...»

Наконец, ко всему сказанному надо прибавить еще один момент — время на уход за детьми. Бóльшие в среде служащих и рабочих (свыше двух часов в день на это тратят 25,1 процента первых и 17,6 процента вторых), меньшие в среде интеллигенции, занятой не на производстве, и особенно в среде технической интеллигенции (то же количество времени на детей тратит лишь 11 процентов ИТР), лежащие преимущественно снова на плечи женщин (их неравенство с мужчинами в этом отношении, как и в занятиях домашним хозяйством вообще, особенно остро в среде интеллигенции), эти затраты увеличивают общий объем времени домашнего труда по крайней мере у половины населения еще на 1,5—2 часа в будний день. В результате величина этого времени становится равной в среднем минимум 3—4 часам.

...Итак, 8—9 часов в день — на удовлетворение физиологических потребностей, минимум 1—1,5 часа — на транспорт и другие затраты, связанные с производством, минимум 3—4 часа — на домашнее хозяйство и бытовые нужды... Получается 13—14 часов.

ВЕЛИЧИНА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

исследование, об этом же говорят и измерения бюджетов времени.

Разумеется, эта величина больше той, что выражала свободное время трудящихся, скажем, в 20-х годах. Однако, с другой стороны, совершенно ясно, что она *очень мала*. Даже в «чистом» виде — ведь за эти 3 ча-

Что же остается на свободное развитие человека? В среднем около 3 часов. К такому выводу приводит наше

са человек в наши дни должен «успеть» и просмотреть газету, и поиграть с детьми, и позаниматься спортом, и сходить в кино и театр, и встретиться с друзьями, и познакомиться с новой книгой... И тем более если учесть, что миллионы людей имеют в своем распоряжении не «чистые» 3 часа, а значительно меньше.

Из изложенного выше видно, что именно в таком положении оказываются прежде всего женщины — независимо от их профессии, возраста и т. д. В группах по роду занятий в худшем положении находится интеллигенция (прежде всего из-за более длительного рабочего дня), а также студенчество и домашние хозяйки, чрезмерно перегруженные их основными обязанностями. А из групп, выделенных по другим критериям: 30—39-летние; лица с высшим образованием; по-видимому, жители малых городов; понятно, те, кто имеет худшие жилищные условия, много детей и т. д.

Общая нехватка свободного времени порождает весьма любопытное явление—*своеобразную борьбу различных групп за свободное время*. Она ведется в двух формах. Во-первых, некоторые группы, стремясь обеспечить себе сравнительно большее свободное время, идут на сокращение некоторых непреложных обязанностей. Например, техническая интеллигенция в целом, и особенно мужчины этой среды, значительно меньше, чем другие, занимаются с детьми; разумеется, они выигрывают таким образом часть времени, однако вряд ли выигрывают от этого дело воспитания...

А, во-вторых, эта борьба за свободное время принимает форму прямой борьбы между различными группами. В последнем случае можно наблюдать, как те или иные группы не просто отказываются от выполнения разного рода непреложных обязанностей, но перекладывают их на плечи других групп. Именно так поступают, опираясь на вековые традиции быта, мужчины по отношению к женщинам. Так поступают, мы видели, когда речь заходит о том же домашнем хозяйстве, и более молодые возрастные группы по отношению к более старым.

В ходе и результате такого рода борьбы происходит частичное стихийное выравнивание положения некоторых групп (например, учащихся и пенсионеров). Однако в целом она не только не устраняет, но, напротив, обостряет существующие диспропорции. И, конечно же, не

может решить проблемы свободного времени ни для одной категории населения.

Недостаток свободного времени — явление всеобщее, повсеместное. При этом он не только характерен для объективного положения людей, но и ощущается всеми в качестве «главного зла» (в рамках рассматриваемой проблемы). Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Что мешает Вам проводить досуг так, как Вам нравится (хотелось бы)?» Большинство опрошенных (52 процента от общего числа) в качестве помехи № 1 называет именно недостаток свободного времени.

Как видим, цифра достаточно выразительна уже сама по себе. Однако мы специально хотели бы обратить внимание на два момента. Во-первых, на то, что речь идет не только о позиции населения, взятого в общем и целом, «в среднем». Недостаток времени в качестве главной, основной проблемы назвало *подавляющее большинство групп*, выделенных нами по различным критериям: мужчины и женщины; все социально-профессиональные группы, за исключением пенсионеров; жители Москвы и городов I и II; все три группы по образованию; наконец, все возрастные группы, за исключением самой старшей.

Во-вторых, на то, что рассматриваемая проблема подчеркивается почти всеми группами со *значительно более сильным акцентом*, нежели все остальные проблемы. Причем более других на отсутствие времени ссылаются: интеллигенция, занятая не на производстве, служащие, учащиеся; жители самых крупных и самых маленьких городов; лица с высшим образованием; 25—29-летние; женщины в целом и особенно женщины таких социально-профессиональных групп, как интеллигенция, занятая не на производстве (84,8 процента — самый высокий процент! — от их числа), техническая интеллигенция, служащие и рабочие.

Важно отметить, что оба подчеркиваемых момента присутствуют и в результатах газетного варианта опроса. Проблема времени была названа здесь в качестве первой и всеми опрошенными в целом (57,3 процента) и большинством выделенных групп — мужчинами (56,5 процента) и женщинами (58,6 процента); всеми, за исключением пенсионеров и домохозяек, социально-профессиональными группами (особенно активно снова интеллиген-

цией, занятой не на производстве,— 71,6 процента, и технической интеллигенцией — 64 процента); жителями всех типов городов, кроме самых маленьких, и т. д. И опять же цифры, характеризующие нехватку времени, идут здесь, как правило, с очень большим отрывом от тех, что характеризуют другие причины.

Конечно, многие из приведенных цифр отражают не только величину фактического свободного времени, которым располагают те или иные группы (особенно в сравнении друг с другом), но и величину *потребностей* людей в таком времени. Однако, во-первых, большая потребность очень часто порождается именно меньшими возможностями, а, во-вторых, неудовлетворенная потребность в свободном времени есть, по сути, то же отсутствие (относительное) последнего. Следовательно, обе эти величины одинаково доказывают общий тезис, подтверждаемый и абсолютными измерениями: главной проблемой свободного времени в стране является его нехватка.

ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ВРЕМЕНИ ДОСУГА

Теперь необходимо рассмотреть вопрос: каким образом может быть решена эта проблема? Какие пути увеличения свободного времени должны быть признаны в качестве основных?

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ

Однако анализ показывает, что прежде чем сделать дальнейшие шаги в этом направлении, необходимо привести действительность *в соответствие с уже принятыми нормами*. В стране должны быть созданы такие условия, которые позволили бы до конца, на деле осуществить закон о 7-часовом рабочем дне для всех категорий трудящихся. Причем, естественно, в первую очередь речь должна пойти о том, чтобы покончить с еще встре-

Разумеется, одним из принципиальных способов увеличения свободного времени является *сокращение ра-*

чающимися прямыми нарушениями норм трудового законодательства.

В распространенной нами анкете был вопрос: «Какие важнейшие пути для лучшего использования досуга Вы видите?». В ответ на него, как и следовало ожидать после сказанного выше, основное большинство «голосов» (45,3 процента от общего числа опрошенных) было подано за увеличение свободного времени. И среди них те, кто подчеркнул первостепенную важность соблюдения норм трудового законодательства в отношении продолжительности рабочего дня (см. таблицу 4).

Таблица 4

Предложения относительно путей увеличения свободного времени
(в процентах к числу опрошенных)

	Соблюдение установленной продолжительности рабочего дня	Дальнейшее сокращение рабочего дня	Сокращение внерабочего времени, связанного с производством	Улучшение бытового обслуживания
в целом	2,2	5,1	5,4	25,6
муж.	2,5	3,6	7,0	17,1
жен.	2,0	6,4	4,0	33,3
рабочие	2,5	5,1	6,1	22,3
техн. интел.	3,9	7,8	9,4	28,1
интел., зан. не на производстве	7,0	7,0	3,8	24,8
служащие	2,9	8,2	7,1	35,3
учащиеся	—	6,7	3,3	9,9
пенсионеры	—	—	3,4	21,1
домохозяйки	—	0,6	1,2	44,7
Москва	1,2	8,0	4,1	16,3
города I	0,5	5,0	10,2	24,0
города II	1,9	8,0	4,8	24,2
города III	3,1	3,6	2,4	24,7
города IV	5,3	3,5	4,7	40,5

Разумеется, цифры, содержащиеся в первом столбце таблицы, слишком малы, чтобы из них (учитывая величину возможной ошибки) делать далеко идущие выводы. Однако сам характер выражаемых ими зависимостей кажется примечательным. Особенно, если учесть, что

он целиком присущ и результатам газетного варианта опроса: и здесь активность предложений относительно соблюдения законного рабочего дня строго обратно пропорциональна величине города и является наивысшей у интеллигенции.

**ГЛАВНЫЙ ПУТЬ —
ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ
ВНЕРАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ**

Вместе с тем проведенное исследование доказывает, что в современных условиях путь дальнейшего сокращения рабочего дня *не может*

быть признан в качестве основного для достижения фактического увеличения свободного времени. Изменение структуры уже имеющегося вне рабочего времени в направлении сокращений его непреложных затрат (прежде всего связанных с домашним хозяйством) таит в себе, с этой точки зрения, гораздо большие возможности. «Сокращать трудовое бремя рабочего необходимо, — писал академик С. Г. Струмилин в начале 20-х годов, — но не с того конца. Сокращению подлежит теперь в первую очередь не эффективный труд на фабриках и заводах, а гораздо менее производительный — в домашнем хозяйстве...» Сегодня, спустя сорок с лишним лет, снова приходится убедиться в правильности этого вывода.

Рассматриваемые элементы вне рабочего времени (время, связанное с производством, в частности уходящее на транспорт, и время, идущее на труд в домашнем хозяйстве, в том числе на уход за детьми) содержат в себе прежде всего больше *принципиальных* (теоретических) возможностей для увеличения свободного времени, нежели собственно сокращение рабочего дня. Дальнейшее движение по последнему пути позволит увеличить вне рабочее время всего на час-два, ну, от силы на три часа в день, да и то в весьма отдаленном будущем. Упомянутые же затраты времени, составляющие ныне 4—6 часов в день (считая субботу и воскресенье), по подсчетам экономистов, вполне могут быть сокращены — причем уже в ближайшие годы! — в 2,5—3 раза и таким образом высвободить не час-два, а 2,5—4 часа в день.

Путь сокращения этих затрат связан, во-вторых, и с большим *социально-экономическим эффектом*. Грубо говоря, обществу сегодня со многих точек зрения гораздо выгоднее сохранить лишний час производительного труда и вложить вырученные таким образом средства

в сферу того же быта или транспорта, чем сократить рабочий день, потеряв на этом массу средств, и увеличить на час вне рабочее время. Первый путь позволяет решить немало проблем и в сфере развития самого производства, например, в отношении вовлечения в производительный труд женщин, связанных ныне по рукам и ногам отсутствием детских учреждений. Однако главное — и это нас особенно интересует — он ведет в значительно большей степени к *фактическому* высвобождению человека, нежели формальное увеличение вне рабочего времени, не сопровождающееся коренными преобразованиями в его структуре. В этом лишний раз убеждает опыт проведенного за последние годы сокращения рабочего дня. Известно, что значительная часть высвобожденных таким образом часов вопреки ожиданиям не превратилась в свободное время, но была без остатка поглощена сферой быта (особенно у женщин).

Опрошенные отдают себе в этом полный отчет. Поэтому, оценивая возможные пути увеличения свободного времени, они единодушно высказываются за предпочтительное, первоочередное (в сравнении с сокращением рабочего дня) сокращение непреложных затрат вне рабочего времени, связанных с производством и идущих на домашнее хозяйство. В характере их *интересов и желаний* (обстоятельство немаловажное, когда речь заходит о решении такого рода проблем!) невозможно сомневаться. Достаточно снова обратиться к таблице 4: на сокращении названных затрат вне рабочего времени настаивает в целом 31 процент опрошенных, в то время как на сокращении рабочего дня — лишь 5,1 процента. Больше того, из всех детально проанализированных нами 22 групп нет *ни одной*, которая бы не отдавала предпочтения (причем решающего!) первому пути в сравнении со вторым.

Внутри указанных 30 процентов опрошенных примерно шестая часть затрагивает вопрос о сокращении времени, связанного с производством (прежде всего транспортом). Основная же масса — примерно пять шестых всех предложений — касается улучшения всевозможных форм бытового обслуживания населения, то есть сокращения времени, идущего на домашнее хозяйство. В среднем этот путь подчеркивается в пять раз большим количеством людей, чем сокращение рабочего дня. Причем

такие пропорции характерны и для групп, не вошедших в таблицу. Например, более всего жалующиеся на отсутствие свободного времени группы 25—29- и 30—39-летних оценивают оба сравниваемых пути следующим образом: в первой группе за первый путь высказывается 32 процента опрошенных, в то время как за второй — всего 5,3 процента, во второй группе соответственно — 32,7 и 7,7 процента. Аналогичные отношения обнаруживаются и в газетном варианте опроса.

Словом, в борьбе за увеличение свободного времени *главное наступление должно вестись сегодня не на рабочее, а на вне рабочее время*, именно на те его элементы, которые отнимают у человека массу сил, не давая ему — в плане развития личности — ничего взамен.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ

Проведенный опрос дает представление об основных направлениях этого наступления. В смысле сокращения домашнего труда речь идет прежде всего о всемерном развитии и совершенствовании системы коммунально-бытовых учреждений: предприятий общественного питания, комбинатов бытового обслуживания и т. д. Такого рода предложения вносятся более чем каждым десятым опрошенным, причем особенно активно женщинами (14,7 процента от общего числа); технической интеллигенцией (16,5 процента) и интеллигенцией, занятой не на производстве (14,7 процента); жителями городов IV (18,2 процента); людьми с высшим образованием (17 процентов) и т. д. Следующие по величине группы предложений касаются развития и совершенствования системы детских учреждений и системы торговли, улучшения жилищно-коммунальных условий и проч.

Если сформулировать проблему в общем виде, суть дела заключается в том, что *сфера услуг должна быть превращена в развитую отрасль современной индустрии*, основанную на новейшей технике и новейших принципах организации труда, предполагающую соответствующим образом подготовленные и оплачиваемые кадры работников, высокую культуру производства и т. п. Без кардинального и срочного решения этой проблемы невозможно добиться решительных изменений в сфере свободного времени.

Что же касается сокращения времени на дорогу «ме-

сто жительства — место работы», то оно может быть достигнуто также в результате решения целого ряда задач, в первую очередь в результате усиления мощности городского транспорта, развития городских и — теперь все в большей степени — внутризаводских коммуникаций. Одни из этих задач являются весьма сложными — такова, например, задача более рационального, чем ныне, градостроительства и распределения (перераспределения) жилищного фонда городов, имеющая целью максимально приблизить жилье к предприятию; другие, напротив, требуют для своего решения относительно немогого — например, задача более четкой и разумной организации работы городского транспорта, в частности введения в городах разновременного графика начала работы предприятий и учреждений и т. д. Но и те и другие задачи являются одинаково актуальными. Их решение позволит высвободить миллионы часов времени, которые люди смогут использовать для своего всестороннего развития.

Наконец, о том, что сокращение рабочего дня является в настоящее время и в нынешних условиях наименее целесообразным и наименее эффективным способом решения проблем досуга, говорит, кроме изложенного, и еще одно обстоятельство: нерешенность обществом вопросов, связанных с удовлетворительным заполнением уже имеющегося в распоряжении людей свободного времени.

Перейдем теперь к рассмотрению этих вопросов.

СТРУКТУРА ДОСУГА И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

Коренные изменения во всех областях жизни — экономической и социальной, технической и культурной, политической и идеологической, — происшедшие в нашей стране, привели к самым серьезным преобразованиям и в сфере свободного времени. В меньшей степени сказавшиеся на *величине* досуга трудящихся, эти преобразования *самым существенным образом* затронули его *структуру*: в ней прежде всего появились заново или получили исключительно широкое развитие многие прогрес-

сивные виды деятельности, играющие первостепенную роль в процессе развития человеческой личности.

**НОВЫЕ ПРИВЫЧКИ
И ПОТРЕБНОСТИ ЛЮДЕЙ**

Таблица 5 дает, в частности, представление о распространенности занятий *общественной деятельностью* и размахе *образования* в свободное время в наши дни. Из нее можно видеть, что эти занятия стали *регулярными* в жизни подавляющего большинства городского населения, причем как в крупных, так и в мелких городах, как в центре, так и на периферии страны.

Таблица 5

Распространенность регулярных занятий в области общественной деятельности и образования
(в процентах к числу опрошенных)

	в целом	муж.	жен.	рабочие	техн. интел.	интел. зан. не на произ. подвстве	служащие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки
Общественная деятельность *	72,3	78,9	66,2	80,5	81,8	86,7	86,6	79,0	40,5	22,3
Вечерняя и заочная учеба **	20,2	25,5	15,2	29,8	19,4	16,1	25,2	8,0	0,8	5,6
Самообразование *	36,8	41,1	32,9	37,5	46,3	58,8	37,2	46,5	21,2	23,6
Политическое образование *	41,6	46,9	36,8	38,2	63,6	70,4	56,5	67,4	8,8	11,4

* по меньшей мере несколько раз в неделю

** ежедневно

Весьма высокоразвитой является ныне и структура *индивидуального культурного потребления* горожан. Об этом свидетельствуют первые пять столбцов таблицы 6. Книги и газеты, радио и телевидение вошли в привычку миллионов, стали для них важной и неотъемлемой частью повседневной жизни.

К тому же важно обратить внимание на одну особенность таблицы. В ней говорится, что люди прибегают к тому или иному занятию *по меньшей мере* несколько раз в неделю, в месяц или в год. Однако нередко бóльшая, даже подавляющая часть из их числа проводит таким образом свое свободное время *гораздо чаще*. Так, еже-

дневно читают газеты 81,6 процента всех опрошенных, ежедневно слушают радио 70,9 процента, по меньшей мере несколько раз в неделю читают книги 69,6 процента и т. д.

В целом в меньшей степени распространены в стране другие способы проведения свободного времени, относящиеся к *культурному потреблению, имеющему публично-зрелищный характер, к физическим и любительским занятиям, товарищеским встречам* (за исключением хождения в гости и приема гостей) и др. Однако, как показывает таблица 6, и в их числе имеется немало таких, бесспорно, играющих очень большую роль в процессе всестороннего развития личности, которые занимают в жизни масс огромное место и также свидетельствуют о коренных исторических изменениях, происшедших в структуре свободного времени трудящихся СССР.

Разумеется, не все в отмеченных результатах может быть отнесено исключительно за счет действия социальных факторов. Бурный рост некоторых элементов (таких, например, как просмотр телепередач, прослушивание радио, посещение кино и др.) наблюдается ныне, как известно, во всех индустриально развитых странах мира, независимо от их социального строя, и должен быть объяснен в первую очередь технической революцией в средствах массовой коммуникации и иными, аналогичными причинами.

Однако вместе с тем *главное в этих переменах, взятых во всем их объеме, бесспорно, прямо связано с социальными преобразованиями, происшедшими в стране.* Советскому обществу удалось преодолеть немало былых антагонизмов и диспропорций в положении различных слоев и групп. И решающую роль в этих процессах сыграло то обстоятельство, что наряду с *всеобщностью труда*, равенством всех членов общества в труде в стране были установлены всеобщность средств культуры и отдыха, *равенство всех членов общества в сфере досуга.*

В то же время нельзя не видеть, что на первом этапе строительства отмечаемое равенство в сфере свободного времени (как, впрочем, и в сфере труда) по необходимости сохраняет еще во многом черты формального (в Марксовом смысле этого

**НЕРАЗВИТОСТЬ
ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ**

слова) и тем самым оставляет нерешенным целый ряд важных проблем.

Первая и основная из них, на наш взгляд,— проблема *неразвитости некоторых элементов свободного времени*, имеющих крайне важное значение с точки зрения совершенствования как отдельной личности, так и общества в целом.

Как кажется, у самого общества на этот счет имеются определенные иллюзии. Они проистекают, в частности, из практики оперирования огромными цифрами, столь естественными для страны с более чем двухсотмиллионным населением. В Советском Союзе годовой тираж книг превышает 1,25 миллиарда экземпляров; в 1960 году в стране насчитывалось свыше 500 профессиональных театров (91 миллион посещений!), около 1 000 музеев (50 миллионов посещений!) и свыше 100 тысяч киноустановок (3,6 миллиарда посещений!), миллионы человек занимаются в кружках художественной самодеятельности, в спортивных секциях. Все эти цифры действительно огромны, и все они, бесспорно, являются ярким свидетельством успехов страны. Однако вместе с тем привычка ограничиваться в разговоре одними общими цифрами порождает определенный оптический обман в отношении задач, еще не решенных обществом, так как благодаря ей создается видимость полного благополучия.

Эта видимость сразу же рассеивается, как только мы перейдем от разговора в общем и целом к анализу реального положения отдельных личностей. При ближайшем рассмотрении оказывается, что за 90 миллионами посещений театра в год стоит не 90 и даже не 45 миллионов, а несравненно меньшее число человек, преимущественно театралов, только и посещающих театры; что наряду с миллионами спортсменов в стране имеется во много-много раз большее число людей, не имеющих понятия даже о физзарядке, и т. д.

Общие границы названной проблемы предстают уже из таблицы 7. Если обратиться к ее первому ряду, можно увидеть, что к числу неразвитых способов проведения свободного времени относятся не только те, которые могут оспариваться с точки зрения их значения и пользы для человека (посещение ресторанов и кафе, спортивных зрелищ или танцевальных вечеров), но и заведомо жиз-

82 Распространенность некоторых регулярных занятий (в процентах к числу опрошенных) Таблица 7

	Промотр те- лепередач*	Посещение снмф. и лит. концертов***	Посещение эстрадных концертов**	Посещение выставок, му- зеев***	Посещение спортивных зрелищ***	Посещение танцев, веще- ров**	Участие в художеств. вечерней само- деятельно- сти***	Занятия спортом*	Любитель- ские заня- тия***	Хожение в гости, прие- мы**	Посещение ресторанов, пивных, ка- фе**
в целом	37,5	17,8	36,6	24,0	31,9	21,4	14,0	21,6	25,6	64,1	13,7
муж.	36,1	17,1	36,7	23,9	45,4	24,8	14,7	30,1	42,0	60,8	23,3
жен.	38,7	18,6	36,3	24,0	19,7	18,2	13,4	13,9	10,6	67,0	5,0
рабочие	36,5	13,2	38,4	21,9	37,8	29,3	17,0	25,2	27,6	68,5	18,9
техн. интел.	48,7	36,0	37,7	32,9	47,0	14,1	9,2	22,7	44,8	69,2	22,7
интел. зан. не на производ.	33,2	31,0	40,9	31,6	26,2	10,0	11,5	21,7	28,6	44,8	8,5
служащие	31,6	17,5	43,5	22,0	35,3	19,4	14,3	17,3	25,5	62,3	12,1
учащиеся	41,1	31,6	47,9	41,0	45,0	49,8	32,9	49,9	26,9	53,0	11,4
пенсионеры	40,5	11,8	15,6	19,9	7,1	1,9	2,7	7,6	17,8	62,3	6,4
домохозяйки	42,2	14,0	30,6	15,9	15,2	7,0	5,6	8,9	8,8	70,4	3,2
Москва	63,1	13,9	48,2	66,1	40,5	15,0	9,5	28,6	33,1	55,8	16,8
города I	68,1	26,0	36,8	31,5	33,2	17,7	15,7	23,8	21,9	64,5	10,2
города II	38,6	18,6	43,6	29,0	32,6	19,4	9,8	20,4	30,5	64,8	13,6
города III	19,4	12,5	34,7	11,1	34,6	27,9	16,6	22,9	25,1	64,4	16,0
города IV	12,9	7,6	24,1	10,6	15,8	14,1	12,3	12,3	25,7	61,1	17,0
образование ниже среднего	31,3	10,1	28,2	15,1	25,9	19,5	9,6	13,8	22,1	66,4	13,7
среднее	39,3	16,4	43,0	26,2	36,3	25,2	18,4	16,1	26,1	69,1	14,8
высшее	46,4	35,4	37,0	31,4	31,5	11,0	20,2	20,7	30,8	53,6	12,7
16—24 лет	39,7	25,4	54,6	26,6	40,4	51,5	27,3	40,7	29,8	71,9	17,4
25—29 »	35,0	19,3	46,6	21,9	35,4	26,7	16,7	22,4	27,3	64,4	17,9
30—39 »	36,7	14,5	29,2	14,8	28,1	6,6	10,7	13,9	24,8	58,7	12,5
40—59 »	38,2	12,9	22,8	16,0	21,9	2,2	3,7	11,7	22,7	58,8	10,9
60 и старше »	38,5	11,3	13,4	17,5	5,6	2,1	3,8	7,8	17,8	40,2	5,2

* по меньшей мере несколько раз в неделю, ** по меньшей мере несколько раз в месяц, *** по меньшей мере несколько раз в год.

ненно важные элементы культуры, без которых немислимо представить себе духовный облик развитого человека (занятия спортом, посещение музеев, симфонических и литературных концертов, участие в художественной самодеятельности, любительские занятия и т. п.). Анализ показывает, что ныне огромные массы людей стоят пока еще в стороне от всех этих видов деятельности. Особенно если учесть, что цифры первого ряда таблицы являются средними и скрывают за собой еще худшее положение многих, в том числе весьма широких по численности, слоев населения (сравним, например, положение жителей городов III и IV, лиц с образованием ниже среднего и т. д.).

Немало людей остается до сих пор и вне тех элементов культуры, которые мы охарактеризовали выше в качестве развитых. Большие цифры и тут не должны вводить в заблуждение, если мы хотим понять существо и границы проблем, которые еще предстоит решить обществу в ходе его развития, ибо, по данным нашего опроса, и сегодня еще почти четверть населения страны совсем не участвует в повседневной общественной жизни, больше половины населения не смотрит телевизор и не бывает в театрах, $\frac{1}{10}$ часть практически не читает газет, $\frac{1}{4}$ — журналов, $\frac{1}{5}$ — книг, $\frac{1}{6}$ — вовсе не ходит в кино, $\frac{2}{3}$ — на эстрадные концерты и спортивные зрелища, столько же не соприкасается с туризмом и т. д. и т. п.

**ДИСПРОПОРЦИИ
В ПОЛОЖЕНИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП**

Вторая группа проблем, касающихся структуры свободного времени трудящихся, связана с тем, что *в обществе сохраняются разрывы, диспропорции в положении различных групп населения, неравенство людей в отношении фактического заполнения их свободного времени.*

Вообще о явлении дифференциации можно говорить в двух смыслах. Во-первых, в том, что разные типы общественных групп (группы по полу, образованию, роду деятельности и др.) характеризуются неодинаковой дифференцированностью в отношении структуры свободного времени; и, во-вторых, в том, что разные способы проведения досуга (элементы свободного времени) в неодинаковой степени подвержены диспропорциям.

Что касается *первого аспекта*, то анализ показал, что наименьшим коэффициентом дифференциации отлича-

ются группы по полу. Среди мужчин и женщин практически одинаковое положение наблюдается в 14 видах деятельности из 24, проанализированных нами (они перечислены в таблицах 5—7), минимальная разница в 1,2—1,4 раза — еще в пяти видах, разница в 1,7 раза — в одном виде, особенно же резкие разрывы (в 4 и более раз) — лишь в двух видах (посещение ресторанов и кафе и любительские занятия). Такая картина свидетельствует о немалых успехах общества в решении крупнейшей социально-исторической задачи — обеспечении фактического равноправия женщин с мужчинами.

Далеко вперед продвинулось советское общество и в деле осуществления фактического равноправия различных социально-профессиональных групп. Как показывает анализ, четыре основные группы городского самодеятельного населения (рабочие, техническая интеллигенция, интеллигенция, занятая не на производстве, и служащие) характеризуются в общем и целом равным положением в семи видах деятельности и почти равным еще в пяти. Вместе с тем уже тут можно видеть контуры проблем, еще не решенных обществом. Дело в том, что в двенадцати видах деятельности в положении названных групп имеются значительные разрывы (в 1,5—2,9 раза), причем в трех видах (посещение симфонических и литературных концертов, танцевальных вечеров и кафе и ресторанов) они особенно велики. Но это только часть проблемы. Другая и не менее важная часть ее состоит в том, что в крайне неравном положении по отношению к самодеятельному населению стоят такие широкие социальные слои, как пенсионеры и домохозяйки.

Наконец, наибольшие различия мы находим в группах, связанных с типом городских поселений и возрастом людей. Например, в городах различных типов относительное равенство положения существует лишь по пяти видам деятельности (общественная деятельность, чтение газет, прослушивание радио, посещение кино и хождение в гости), в то время как разрывы в 2 раза и больше — по девяти видам, причем разрывы в 3 раза и больше — по четырем видам (посещение театра, литературных и симфонических концертов, выставок и музеев и просмотр телепередач). Еще больше диспропорции в группах по возрасту. Относительное равенство между ними существует лишь по одному виду деятельности (про-

смотр телепередач), а минимальная разница — еще по двум (чтение газет и прослушивание радио). По всем же остальным видам существуют очень большие разрывы, например, в 3 раза и больше — по девяти видам, в том числе таким, как политическое образование, посещение спортивных зрелищ и др.

Второй аспект явления дифференциации касается, как мы уже сказали, разницы в положении тех или иных элементов проведения досуга. Наиболее равномерно распространенными из них в различных средах являются чтение газет и прослушивание радио. Относительно пропорционально во всех категориях населения распространены и такие важные элементы досуга, как чтение книг, посещение кино, прогулки с целью отдыха, а также хождение в гости. Остальные же виды деятельности распространены уже менее равномерно. При этом наибольшими диспропорциями отличаются относительно немассовые, сохраняющие отпечаток элитарности виды культурного потребления, имеющего публично-зрелищный характер (особенно посещение симфонических и литературных концертов), а также занятия спортом. Например, что касается последнего, то положение тут таково: среди мужчин занимающихся спортом в 2,2 раза больше, чем среди женщин; среди домохозяек — в 2,8 раза меньше, чем среди рабочих; в городах IV — в 2,3 раза меньше, чем в Москве; среди лиц с образованием ниже среднего — в 1,8 раза меньше, чем среди окончивших институты, и т. д.

**ПРИРОДА
НЕРАВЕНСТВА ГРУПП**

Разумеется, зафиксированные явления дифференциации (в обоих ее аспектах) имеют *различную природу*. В соответствии с этим и озабоченность общества по их поводу должна быть различной.

Прежде всего среди перечисленных диспропорций в структуре свободного времени имеется немало таких, которые вызываются не социальными, а естественными, *биологическими* факторами. Ясно, что такие диспропорции вполне нормальны. Нормально, например, что учащиеся (в большинстве своем не имеющие семей и тем более детей) в 6,5 раза меньше занимаются с детьми, чем, скажем, служащие; или что самые молодые люди соответственно в три с лишним и в пять с лишним раз

больше занимаются туризмом и спортом, в семь с лишним раз активнее участвуют в художественной самодеятельности и в тридцать с лишним раз больше учатся по вечерам, чем самые старые люди, и т. п. Правда, эти несоответствия также выдвигают перед обществом определенные задачи (например, задачу преимущественного создания для молодежи условий, которые бы наилучшим образом способствовали ее образованию, занятиям спортом и т. д.). Однако, повторяем, они совершенно закономерны и, по-видимому, никогда (по крайней мере значительная их часть) не будут устранены.

Вполне нормальными являются и те диспропорции, которые хотя и вызываются разницей в социальном положении некоторых групп, но по самому своему содержанию свидетельствуют как раз о *процессе ликвидации еще существующего в обществе неравенства*. В этом смысле можно только приветствовать тот факт, что рабочие, например, учатся заочно и в системе вечернего образования в 1,5 раза больше, чем техническая интеллигенция, и в 1,8 раза больше, чем интеллигенция, занятая не на производстве.

Наконец, среди всех диспропорций в структуре досуга масс имеется и часть таких, которые носят как бы *нейтральный характер*. Нельзя сказать, чтобы за ними вовсе не вставало никаких проблем, однако эти проблемы явно не являются первоочередными — во всяком случае, большинство групп населения не испытывает по их поводу острых переживаний. Это связано с характером самих видов деятельности, с оценкой их относительного значения в жизни людей. Например, мужчины в 2,3 раза больше, чем женщины, ходят на спортивные состязания; техническая интеллигенция в 2 раза меньше, чем рабочие, посещает танцевальные вечера и т. д. Трудно сказать, какая из названных групп находится здесь в худшем, какая в лучшем положении и в каком направлении должен (и должен ли?!) идти процесс выравнивания.

Иное дело — диспропорции, носящие *ярко выраженный социальный характер*. Они свидетельствуют о проблемах, которые еще не решены обществом, стоят в повестке дня и непременно должны быть решены в ходе социального развития.

При этом суть проблем обнаруживается тем сильнее,

что структуры свободного времени тех или иных групп нередко отличаются друг от друга не одним и не двумя, вообще не отдельными своими элементами, но как структуры в целом. В результате в обществе оказываются группы, не только более и менее посещающие театры, читающие журналы или занимающиеся туризмом, но и *характеризующиеся более и менее развитой (прогрессивной) структурой досуга как таковой.*

Например, явными минусами структуры досуга женщин (несмотря на отмеченную высоту этой структуры) является то, что женщины пока меньше, чем мужчины, занимаются общественной деятельностью, самообразованием и туризмом (в 1,2 раза), меньше учатся (в 1,7 раза), занимаются спортом (в 2,2 раза), любительскими занятиями (в 4,0 раза) и т. д.

Из групп социально-профессиональных наиболее развитой структурой свободного времени отличаются техническая интеллигенция, учащиеся и рабочие. Наименее развита эта структура у домохозяек и особенно у пенсионеров. Последние, например, уступают рабочим в 20 элементах досуга, опережая их лишь в трех (прослушивание радио, просмотр телепередач и прогулки с целью отдыха), да и то весьма незначительно.

В группах городов наиболее прогрессивная структура свободного времени отличает, конечно же, Москву и города I. Досуг жителей городов IV несравненно беднее: они уступают москвичам в 14 видах деятельности, причем подчас очень резко (в сравнении с москвичами они меньше в 4,5 раза ходят в театры, в 5 раз смотрят телевизор, в 2,7 раза занимаются туризмом, в 2,3 раза — спортом и т. д.). Единственное, что здесь развито более широко, — это политическое образование, участие в художественной самодеятельности, игры и занятия с детьми, а также общественная деятельность и хождение в гости.

В рамках групп, выделенных по критерию образования, наиболее прогрессивной структурой досуга обладают, понятно, люди с высшим образованием (люди со средним образованием уступают им в десяти видах деятельности, а с образованием ниже среднего — даже в 18). Что же касается групп возрастных, то здесь на первом месте идут группы 16—24- и 25—29-летних. Остальные группы проигрывают им по всем видам деятельности, за исключением единственного — занятия с детьми.

ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Итак, сравнительный анализ показывает, что отдельные элементы структуры свободного времени, а также структура досуга части городского населения страны остаются пока еще относительно недостаточно, даже низко развитыми. Абстрактно говоря, такое положение вещей может возникать в результате действия двоякого рода причин: или 1) в силу *низкой культуры свободного времени*, отличающей эту часть населения, то есть в силу относительно неразвитости (может быть, даже отсутствия) у людей вкусов, запросов, потребностей в тех или иных видах досуга, а также их неумения организовать свое свободное время, использовать имеющиеся для этого возможности и т. д. (это, так сказать, субъективный фактор); или 2) в силу *отсутствия в обществе необходимых объективных условий* для наилучшего использования людьми свободного времени, то есть в силу сравнительно ограниченного характера реальных возможностей, которыми располагают люди.

ГЛАВНОЕ —
ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ
ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Как показывают данные опроса, в рамках советского общества действует и первая группа причин (подробно мы будем говорить о ней ниже).

Однако вместе с тем результаты исследования не оставляют никаких сомнений в том, что эти субъективные причины играют в современных условиях хотя и очень важную, но все же заведомо второстепенную роль. Об этом, в частности, говорит то обстоятельство, что абсолютное большинство опрошенных (если не все!) не удовлетворено существующей структурой свободного времени и в ответ на вопрос: «Каким образом Вы хотели бы использовать свое свободное время?» — высказывает множество пожеланий.

Отраженные в таблице 8 стремления людей в полной мере свидетельствуют об относительно высоком уровне их запросов и потребностей. В самом деле, на первом месте среди всех неудовлетворенных желаний стоит желание ходить (в том числе чаще) в театр, на вто-

Таблица 8

Пожелания участников опроса в отношении использования свободного времени * (в процентах к числу опрошенных)

	Посещение театра	Чтение	Посещение кино	Занятия физмом	Занятия спортом	Посещение эстрадных концертов	Прогулки на свежем воздухе	Посмотр телепередач	Посещение симв. и лит. концертов	Любитель- ские занятия	Посещение выставок, му- зеев	Хожение в гости	Посещение спортивных зрелищ
в целом	26,7	21,9	20,4	13,6	12,8	9,0	8,7	8,5	7,4	6,2	5,7	4,1	3,8
муж.	20,7	19,0	16,0	15,9	18,3	8,9	7,5	8,5	5,4	10,4	4,9	3,2	6,5
жен.	32,2	24,5	24,4	11,5	7,7	9,1	9,8	8,5	9,1	2,4	6,4	4,9	1,3
рабочие	25,3	18,9	23,1	13,3	14,3	10,4	5,5	7,8	5,0	6,1	4,4	3,1	5,5
техн. интел.	39,3	31,4	18,8	27,5	19,6	7,0	5,5	9,4	14,1	7,8	7,8	3,9	3,9
интел., зан. не на производ. служашие	30,2	28,5	15,5	16,2	14,7	6,2	6,2	1,5	18,6	6,2	10,0	3,8	3,8
учащиеся	29,1	21,4	17,4	13,7	11,6	11,6	12,6	14,0	10,3	7,6	8,7	6,4	2,1
учащиеся	27,7	28,9	22,2	20,2	33,1	6,7	7,4	2,7	8,7	6,7	5,4	4,7	4,7
пенсионеры	16,4	16,0	16,8	8,4	1,1	3,8	13,3	7,2	2,2	5,7	3,0	4,2	1,9
домохозяйки	32,0	27,4	23,0	3,8	0,6	10,8	14,1	12,1	5,1	2,5	4,4	2,5	1,2
Москва	30,5	29,3	15,3	14,8	18,8	4,9	5,7	3,0	10,3	7,0	7,4	4,7	3,0
города I	29,4	26,3	23,5	19,1	11,8	3,4	10,9	3,7	4,1	5,1	5,0	3,7	2,5
города II	20,0	26,9	23,4	12,6	12,0	8,8	8,9	6,0	7,0	4,1	5,2	3,3	3,5
города III	28,0	16,7	17,6	11,8	13,5	12,9	7,5	12,7	9,4	4,8	6,8	5,7	3,7
города IV	31,1	14,0	13,5	6,4	14,7	4,9	5,7	14,1	11,2	7,0	4,7	1,2	9,4
образование ниже среднего среднее	22,6	17,6	22,6	9,2	10,0	9,0	7,7	10,4	4,5	5,5	4,5	4,3	4,1
высшее	27,7	22,4	19,6	14,0	14,5	11,0	9,8	8,9	7,9	6,8	5,3	3,5	2,7
высшее	32,9	29,4	16,3	21,5	15,2	5,2	9,0	5,2	12,5	6,2	9,7	4,5	4,8
16-24 лет	26,6	24,3	22,2	15,2	24,6	11,1	7,4	6,4	9,8	6,1	8,1	4,2	4,6
25-29 »	33,8	27,0	22,1	17,7	17,2	13,6	7,0	11,6	11,2	6,8	7,8	4,3	5,1
30-39 »	30,1	17,9	19,6	14,7	6,7	5,1	8,5	8,2	5,0	5,1	4,9	3,6	2,3
40-59 »	23,9	20,1	16,6	7,9	3,3	9,6	9,1	9,6	4,6	7,7	3,5	3,5	4,2
60 и старше	14,4	15,6	19,7	9,2	6,0	3,5	14,4	6,5	3,0	4,8	2,6	5,2	1,7

* каждый спрашиваемый мог назвать не более трех видов досуга.

ром (больше) читать, на третьем — смотреть кино; далее идут такие важные виды деятельности, как занятия туризмом и спортом, посещение концертов и т. д. При этом подобная «шкала желаний» (она в целом подтверждается газетным вариантом опроса) характеризует не только ансамбль опрошенных в целом, но и большинство составляющих его групп. Так, посещение театра в качестве своего первого желания назвали 18 различных групп населения (из 22); стремление больше читать было вторым у 13 групп и третьим еще у 7, и т. д. Таблица показывает, что более или менее выраженный дефицит существует во всех прогрессивных способах проведения досуга и что потребность в разного рода высокоэффективных видах деятельности является в стране всеобщей, присущей всем группам, как с более, так и с менее развитой структурой досуга.

К тому же таблица дает представление не только об относительном удельном весе рассматриваемых потребностей, но и об их абсолютном выражении. Из нее можно видеть, что речь идет о потребностях самых широких масс, миллионов людей. Ведь (чаще) ходить в театр хотел бы каждый четвертый опрошенный, (больше) читать и смотреть кино — каждый пятый, заниматься туризмом и спортом — каждый восьмой и т. д. Причем эти величины опять же не являются только средними, поднявшимися за счет показателей групп с высокообразованной структурой свободного времени. Число людей, высказывающих пожелание относительно занятий теми или иными прогрессивными видами деятельности, оказывается в группах, отстающих по уровню своего досуга, нередко столь же большим (а иногда даже большим), как и в группах с высокообразованной структурой досуга.

Значит, во всех этих случаях недостаточное развитие некоторых элементов свободного времени, как и относительно низкий уровень структуры досуга у части населения, не может быть объяснено за счет действия упомянутых субъективных факторов — недостаточной культуры свободного времени, неразвитых потребностей и запросов масс. Корни названных проблем лежат *в сфере действия прежде всего объективных факторов*, связанных с реальными условиями жизни людей.

ЕЩЕ РАЗ О НЕХВАТКЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

Что это за факторы? О величине и границах первого из них мы подробно говорили выше. Это недостаток свободного времени. И его отрицательное влияние на структуру досуга сказывается не только в том, что сокращаются абсолютные затраты времени на те или иные виды деятельности. Главное — происходит разрушение этой структуры, многие виды деятельности оказываются полностью невозможными, в первую очередь те, которые требуют одновременно нескольких часов.

Именно в недостатке свободного времени скрываются основания некоторых проблем, о которых шла речь выше. В частности, прежде всего этим нужно объяснить некоторые явления существующего неравенства в структуре досуга отдельных групп, например, отставание женщин от мужчин, интеллигенции, занятой не на производстве, от технической интеллигенции или от рабочих и т. д. Здесь же корни и отмеченной ограниченности в распространении некоторых элементов свободного времени. Во всяком случае, в первую очередь этот фактор определяет положение в таких видах деятельности, как чтение книг или прогулка с целью отдыха, как занятия туризмом или игры с детьми. Ведь в массе ситуаций подобные занятия не требуют каких-либо специальных условий, не связаны с разного рода материальными затратами, для них нужно прежде всего или даже исключительно только время.

НЕДОСТАТОЧНОЕ РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОСУГА

Несомненно, фактор времени оказывает немалое влияние и на занятия спортом или занятия в кружках художественной самодеятельности (и то и другое обычно не связано с какими-либо материальными затратами), а также на некоторые из тех видов деятельности, которые отличаются большой продолжительностью: просмотр телепередач, посещение театра и др. Однако нетрудно понять, что в данных случаях суть дела не сводится уже лишь ко времени. Здесь в действие вступают иные объективные факторы. И, бесспорно, главный из них — недостаточное развитие в стране материально-технической базы досуга: нехватка театров и стадионов, концертных

залов и туристских баз, вечерних кафе и загородных зон отдыха.

Эта причина была названа в качестве второй, после отсутствия достаточного свободного времени. Ее назвали в целом 38,6 процента опрошенных. И такова позиция многих групп: в целом женщин, интеллигенции и служащих, лиц со средним и высшим образованием, молодежи до 29 лет и др. Некоторые группы считают этот фактор третьим (на втором месте оказывается недостаток личных средств), и лишь москвичи не придают ему серьезного значения (что вполне понятно, если принять во внимание исключительное положение с точки зрения возможностей использования свободного времени столичного города). Зато жители городов III и IV, напротив, видят здесь главное, даже в сравнении с фактором времени, основание всех проблем.

Такое несовпадение оценок подтверждает, что именно недостаток в стране соответствующих учреждений и соответствующей технической базы культуры и отдыха лежит в основе тех резких диспропорций, которые наблюдаются в структуре досуга населения различных типов городов. Действием в первую очередь этого фактора нужно объяснять и недостаточное в целом развитие таких важнейших элементов свободного времени, как просмотр телепередач, посещение театра, концертов, выставок и музеев, спортивных зрелищ, занятия спортом, посещение ресторанов и др. Устранить и тот и другой изъяны существующей структуры свободного времени можно лишь путем кардинального решения проблемы материально-технического обеспечения сферы досуга.

Как мы уже говорили, в нашей анкете был вопрос: «Какие важнейшие пути для лучшего использования досуга Вы видите?» Поставленный в такой общей форме, он вызвал два широких потока предложений. Одни из них коснулись увеличения объема свободного времени, другие — различных условий наиболее рационального его использования.

Так вот, как видно из таблицы 9, в качестве первого и самого главного из всех этих условий участники опроса назвали принципиальное расширение в стране базы досуга. Заметим при этом, что следующее по силе акцента условие — увеличение доходов населения — было

Таблица 9

Предложения относительно путей улучшения досуга *
(в процентах к числу опрошенных)

	Увеличение свободного времени	Расширение материальной базы досуга	Увеличение доходов на- селения	Улучшение организатор- ской работы	Улучшение жилищно-бы- товых усло- вий	Воспитание культуры до- суга
в целом	45,3	33,6	14,0	8,2	7,3	3,3
муж.	37,5	37,7	15,6	10,1	4,6	4,2
жен.	52,5	29,4	12,7	6,5	9,7	2,5
рабочие	41,7	32,6	16,2	8,3	8,9	2,3
техн. интел.	57,7	51,4	15,0	7,8	9,4	—
интел., зан. не на производстве	53,4	34,4	12,4	8,5	7,0	3,8
служащие	64,2	42,3	12,1	10,0	6,3	6,0
учащиеся	27,3	23,9	26,3	15,4	3,3	5,4
пенсионеры	27,9	23,9	7,6	6,7	5,3	1,1
домохозяйки	52,2	19,4	7,6	1,2	7,0	5,7
Москва	38,8	9,0	15,7	3,2	7,4	4,5
города I	51,9	11,2	17,5	6,9	8,9	7,4
города II	41,8	30,8	14,6	6,3	10,1	1,3
города III	39,1	48,4	12,7	10,4	4,6	2,3
города IV	63,9	54,4	7,0	9,4	6,4	0,6
образование ниже среднего	40,5	29,6	13,3	5,7	7,2	0,8
среднее	46,5	35,6	13,3	9,6	8,4	5,7
высшее	60,4	34,1	11,8	8,3	6,5	2,7
16—24 лет	37,4	38,6	14,6	11,5	5,7	5,9
25—29 »	55,8	40,0	15,0	8,9	11,9	1,4
30—39 »	57,7	27,4	15,7	7,4	5,9	4,1
40—59 »	46,1	22,3	14,5	5,5	7,3	2,6
60 и старше»	23,4	21,5	7,9	4,3	4,8	1,3

* каждый опрошиваемый мог выдвинуть одно, максимум два решения вопроса.

подчеркнуто в среднем в 2—2,5 раза меньшим количеством людей!

Такое соотношение тем более показательно, что *недостаток личных средств* был назван опрошенными в качестве третьей объективной причины, объясняющей минуса существующей структуры свободного времени трудящихся (этот фактор был отмечен в целом 37,7 процента опрошенных). И значение этой причины действительно велико. С ее действием явно связана неразвитость элементов досуга, которые отличаются пока относительной дороговизной,—таких, например, как просмотр телепередач (телевизионные приемники, как известно, многим еще не по карману), посещение театров и концертов, ресторанов и кафе и некоторых других. Действие данной причины объясняет во многом и разницу в положении некоторых групп населения.

УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА МАСС

Теперь вернемся к проблеме так называемых субъективных факторов. Как было сказано, в существующих условиях они хотя и играют второстепенную роль, но все же оказывают весьма существенное воздействие на структуру свободного времени. Последняя явно ухудшается оттого, что в стране существуют еще слои населения с *неразвитой культурой досуга*, с недостаточно высокими вкусами и запросами, с недостаточным умением организовывать свое свободное время. Правда, в известном отношении культура досуга является всего лишь отражением объективных условий, существующих в обществе, и развивается она в зависимости от развития последних (нельзя стать театралом, если в городе нет ни одного театра, или полюбить смотреть пьесы по телевидению, если нет денег на приобретение приемника!). Однако, с другой стороны, фактор культуры досуга имеет и вполне самостоятельное значение — сколько людей не ходит в театр и не проявляет ровно никакого интереса к самым содержательным программам телевидения, хотя имеет этого все возможности!

Во всяком случае, бесспорно, действием и этого фактора определяется недостаточная распространенность таких элементов свободного времени, как самообразование, посещение концертов и музеев, занятия туризмом, любительские занятия и др., а также существующая диф-

ференциация в структуре досуга некоторых групп (например, лиц с образованием ниже среднего и средним, представителей младшего и старшего поколений).

Развитие в широких массах культуры досуга — процесс сложный, состоящий из множества слагаемых. Однако (если оставить в стороне рассмотренные выше объективные факторы) наибольшее значение здесь, по-видимому, имеют два момента: во-первых, организаторская деятельность по лучшему обеспечению досуга масс разного рода государственных учреждений и общественных институтов и, во-вторых, собственно процесс воспитания (и самовоспитания) личности. Оба эти момента связаны между собой, поскольку работа соответствующих учреждений и организаций направлена также на воспитание масс. Однако в то же время они и не совпадают друг с другом. Известно, что часто бывает налицо все необходимое: и материальная база досуга и его хорошая организация, — и все же люди не проявляют никакого интереса или не умеют воспользоваться предоставленными возможностями. А бывает и наоборот: есть база, есть желание, однако из-за плохой организации дела и то и другое пропадает впустую.

Последняя ситуация встречается у нас довольно часто. Не случайно *недостатки в организации досуга* были названы (17,8 процента опрошенных) в качестве четвертой основной причины наилучшего использования людьми свободного времени. За исключением пенсионеров и лиц самых старших возрастов (предпочитающих «неорганизованный» отдых), а также жителей Москвы (где организация досуга поставлена наилучшим образом), все остальные группы единодушны в такой оценке явлений. Значение этого фактора подчеркивается в среднем более чем каждым шестым опрошенным, причем особенно активно жителями малых городов (в городах IV об этом говорит более чем каждый третий) и молодежью (каждый третий — пятый учащийся и человек в возрасте до 29 лет).

Эти зависимости являются в высшей степени показательными. Полностью повторяющиеся в газетном варианте опроса (представляющем, напомним, преимущественно молодежь) и в предложениях людей относительно путей улучшения досуга (см. таблицу 9), они обнаруживают наиболее слабые места и тем самым опреде-

ляют главные направления в развертывании организаторской работы государства и общественных организаций.

РОЛЬ ОТДЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Бесспорно, очень многое в содержании свободного времени зависит и от самой личности — от уровня ее духовного (интеллектуального, эмоционального и т. п.) развития, который определяет общую структуру запросов и потребностей человека, от ее индивидуальных качеств (например, активности, организованности) и проч.

Если взглянуть на таблицу 9, можно увидеть, что участники опроса не придают сами очень большого значения этому фактору, когда говорят о путях решения проблемы свободного времени в целом. В известном смысле такая позиция людей оправдана, поскольку речь идет об относительной оценке явлений. Однако в абсолютном выражении границы действия этого фактора достаточно широки.

Взять хотя бы одну лишь сторону дела — умение человека рационально распорядиться своим временем. Как известно, часто вся проблема упирается именно в отсутствие такого умения. И весьма показательны, что каждый одиннадцатый (9,2 процента) опрошенный, говоря о помехах в желательном использовании свободного времени, ссылается как раз на эту причину. Причем особенно страдает от этого молодежь, нередко не располагающая соответствующим опытом и навыками (неумение организовать свой досуг подчеркивается каждым шестым студентом и каждым восьмым молодым человеком в возрасте до 24 лет).

Еще более рельефно настоящая проблема встает при анализе ответов на вопрос: «Всегда ли Вы знаете, как использовать свободное время?» Из них лишь 66,3 процента содержали решительное «да». Остальные же участники опроса не смогли высказаться столь определенно.

Наивысшие показатели мы находим в группах технической интеллигенции (72,4 процента), интеллигенции, занятой не на производстве (74,4 процента) и лиц с высшим образованием (73,6 процента). И это обстоятельство подводит нас к определению одного из важнейших путей воспитания культуры досуга в массах (что, разумеется, никак не принижает значения разного рода объективных условий). Именно недостаточно высокий уровень

образования является ныне причиной того, что некоторые слои населения стоят пока в стороне от таких важных видов деятельности, как чтение газет, журналов и книг, посещение музеев, театров и концертов, повышение образования, и других.

Тут же скрывается основание и некоторых явлений дифференциации в структуре досуга отдельных групп, а также — что особенно важно в свете перспектив социального развития — в структуре их потребностей и желаний. Соответствующий раздел таблицы 8 дает достаточную пищу для анализа. Из 13 видов деятельности лица с образованием ниже среднего испытывают большую, нежели люди, окончившие институт, потребность лишь в трех видах (посещение кино, эстрадных концертов и просмотр телепередач). По всем же остальным видам их запросы отстают от запросов последних и иногда весьма значительно: например, в отношении посещения театра и занятий спортом — в 1,5 раза, в отношении чтения — в 1,7 раза, посещения выставок и музеев — в 2,1 раза, занятий туризмом — в 2,3 раза и т. д.

Из сказанного ясно, что наблюдаемый в стране рост образования людей, последовательное осуществление обязательного 8-летнего, а затем и полного среднего образования способствуют и в дальнейшем еще более будут способствовать развитию культуры свободного времени в массах и, следовательно, качественному улучшению его структуры и содержания. Большие задачи стоят в этом отношении и перед теми государственными и общественными учреждениями и организациями, которые направляют процесс воспитания масс, в частности молодежи. Каждый человек должен проникнуться одним из важнейших в современную эпоху чувств — чувством времени, должен научиться ценить время, разумно, с максимальной пользой для своего развития проводить его, всесторонне используя предоставляемые обществом возможности.

**ПРЕВРАЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ
В ПРОСТОР
ДЛЯ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ**

Итак, мы охарактеризовали в общих чертах положение, существующее в сфере свободного времени. При этом, разумеется, были затронуты далеко не все проблемы. В частности, мы совершенно не коснулись вопросов, связанных с

содержанием свободного времени, хотя, как легко понять, они имеют очень важное значение.

Это было вызвано исключительно стремлением привлечь внимание к тем проблемам свободного времени, которые на современном этапе социального развития, в существующих ныне условиях представляются самыми главными, требующими *первоочередного практического решения*.

Мы видели: в общей сложности таких проблем две. Первая из них — проблема увеличения свободного времени, вторая — проблема развития его структуры. По ходу изложения материала мы говорили — хотя и в вынужденно краткой форме — об основных путях и средствах их решения. Теперь, в заключение, мы хотели бы подчеркнуть одно общее условие их решения.

Исторический прогресс человечества на всех этапах, в рамках всех социально-экономических формаций теснейшим образом связан с категорией *общественно необходимого рабочего времени*, которая является показателем достигнутого уровня и одновременно измерителем перспективы в развитии общества, цивилизации. Коммунизм, разумеется, сохраняет эту категорию во всем ее значении. Однако вместе с тем «царство свободы,— писал К. Маркс,— начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства». Поэтому-то коммунизм как социальный строй, предусматривающий всестороннее развитие человеческой личности, ставит вопрос о введении нового, дополнительного критерия общественного прогресса, связанного с категорией *общественно необходимого свободного времени*.

Названные выше проблемы досуга, стоящие перед советским обществом, не могут быть успешно решены, если эта категория не обретет плоть и кровь, не получит своего актуального воплощения в практике деятельности планирующих и исполнительных, хозяйственных и идеологических органов и учреждений.

Как известно, всякому развитому обществу необходимо знать величину существующего в нем прожиточного минимума, обеспечивающего процесс физического воспроизводства личности,— такого рода знание позволяет

обществу измерять стоящие перед ним экономические задачи, а если речь идет о социалистическом, планомерно развивающемся обществе, то и наиболее рационально определять и намечать перспективы своего экономического развития. Так вот подобно этому нам нужно сегодня знать и минимальную величину необходимого свободного времени, необходимого для нормального протекания процесса, так сказать, духовного воспроизводства и развития личности. Такого рода знание позволит *внести в сферу досуга плановое начало* и, следовательно, создать в стране наилучшие условия для использования людьми свободного времени.

Сфера свободного времени оказывается в наши дни столь же важной, сколь и сфера собственно труда. И только на пути планового развития в ней можно добиться тех коренных улучшений, которые приведут, в частности, к новому резкому подъему общественного производства и действительно превратят, по мысли К. Маркса, время в *«простор для развития способностей»* людей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Анкета Института общественного мнения
«Комсомольской правды»**

КАК ВЫ ПРОВОДИТЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ?

1. СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ В СРЕДНЕМ ЗАНИМАЕТ У ВАС ЕЖЕДНЕВНО:

01. Основная работа (для студентов — учеба)
02. Какой-либо дополнительный труд с целью заработка
03. Дорога от дома до места работы (в один конец)
04. Бытовые нужды (включая ведение домашнего хозяйства, покупку продуктов и товаров, пользование различными коммунально-бытовыми учреждениями и т. п.)
05. Вечерняя или заочная учеба
06. Уход за детьми
07. Сон

Внимание: неежедневные затраты времени просим пересчитать в расчете на каждый день (в среднем).

2. КАК ВЫ ИСПОЛЬЗУЕТЕ ОСТАЮЩЕЕСЯ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, СВОЙ ДОСУГ?

Вид досуга	Ежедневно (отметить)	Несколько раз в неделю (сколько)	Несколько раз в месяц (сколько)	Реже, чем раз в месяц (отметить)	Практически никогда (отметить)
01. Участие в общественной работе (включая посещение собраний)					
02. Политучеба					
03. Самообразование, посещение лекций, занятия в университетах культуры и др.					
04. Чтение газет					
05. Чтение журналов					
06. Чтение книг					
07. Прослушивание (внимательное) радио					
08. Просмотр телепередач					

09. Посещение кино					
10. Посещение театра					
11. Посещение симфонических и литературных концертов					
12. Посещение эстрадных концертов					
13. Посещение выставок, музеев					
14. Посещение спортивных зрелищ					
15. Рационализаторская деятельность, изобретательство					
16. Участие в кружках художественной самодеятельности					
17. Занятия спортом					
18. Любительские занятия (фотография, коллекционирование, технич. конструирование, рыболовство и др.)					
19. Туризм, загородные поездки					
20. Прогулки с целью отдыха					
21. Игры и занятия с детьми					
22. Посещение родных и знакомых, прием гостей					
23. Посещение танцевальных вечеров					
24. Игра в карты					
25. Прочие коллективные игры (домино, шахматы и др.)					
26. Посещение ресторанов, пивных баров, выпивки с приятелями					
27. Пассивный отдых (лежание и др.)					
28. Отправление религиозных обрядов, посещение служб					
29. Времяпрепровождение без всяких целей					
Возможно, какой-либо иной вид досуга? (указать)					

3. КАК ВЫ ОБЫЧНО ПРОВОДИТЕ ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ?

4. КАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ ХОТЕЛИ БЫ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ?

(Назовите не более трех из перечисленных выше видов досуга, в которых Вы испытываете потребность в первую очередь)

5. ЧТО МЕШАЕТ ВАМ ПРОВОДИТЬ ДОСУГ ТАК, КАК ВАМ ПРАВИТСЯ? (подчеркнуть):

Недостаток времени

Отсутствие необходимых условий — кружков самодеятельности, спортивных секций, вечеров отдыха и т. п., — связанное с плохой организацией досуга по месту работы, жительства и т. д.

Недостаток в городе культурных учреждений

Недостаток личных средств

Усталость после работы

Неумение организовать свое время

Возможно, какая-либо иная причина?

6. ВСЕГДА ЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ, КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ?

7. КАКИЕ ВАЖНЕЙШИЕ ПУТИ ДЛЯ ЛУЧШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОСУГА ВЫ ВИДИТЕ?

СВЕДЕНИЯ ОБ ОПРАШИВАЕМОМ

Род деятельности

Пол

Возраст

Образование

Семейное положение

Число детей до 16 лет (живущих с ним)

Жилищные условия (подчеркнуть: отдельный дом, отдельная квартира, часть квартиры, общежитие, нет постоянного жилья).

Цена 8 коп.

Индекс 70051

Издательство «Правда» • Москва • 1966.